

Легенда ЭЛЬТОВ

Валентина Батищева

Валентина Батищева

Легенда эльтов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68586646

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь многих поколений народа эльтов посвящена служению Богу Снегов, исполнению пророчества. Поисковики уходят за указанным поисковой нитью предметом в чуждый мир лодов. Что будет, когда исполнится пророчество и эльтам явится их Бог?

Валентина Батищева

Легенда эльтов

Муф

Муф уже долгое время мокла под противным, колючим дождём. Холодные струи затекали за воротник, заставляя дрожать, стуча зубами в насквозь промокшем рабочем комбинезоне. Она могла уйти в сию секунду – нить находилась у неё, но она и не могла уйти, оставив Тоба в этом чуждом, странном мире, ведь у него нити не было. Та привела их к находке, они сумели забрать искомое, но по пути назад они попались на глаза двум жителям этого мира – собаам.

Собы были здесь не главные, но служили главным, лодам, как и все остальные. Некоторые жили от лодов обособленно, с ними не пересекаясь, и не знали, что те главные, даже не подозревая о их существовании. А некоторые, например – ктои, находились всегда возле лодов, но только делали вид, что преданы и верны лодам, на самом деле ставя своё благополучие превыше всего.

Муф и не пыталась разобраться в хитросплетениях отношений жителей этого мира, она была лишь частью мира эльтов, выполняющих волю своего Бога. Существовала легенда: Бог Снегов спросил народ эльтов: я могу доверить вам сделать счастье? Народ эльтов любил Бога Снегов и с превеликой радостью ответил утвердительно. Ещё существовало

пророчество: когда будет исполнена воля Бога, и народ эльтов соберёт пирамиду, как просил Бог Снегов, народ лодов станет счастливым, от чего станет счастливым и народ эльтов. Муф, всё то время, что мёрзла под мостом от пронизывающего насквозь ветра и косых струй дождя, думала совсем не о своей высокой цели, а о Тобе, что ему пришлось увести погоню за собой и надеялась, что не имея нити, он всё же додумается вернуться в то место, где им открылся переход в этот странный, чуждый для них мир.

Её замёрзшие пальцы почти не слушались и она чудом не выпускала из них нить, без которой они не смогут вернуться обратно.

Муф, за эти часы ожидания, уже устала ломать голову о применении того предмета, за которым сегодня они сделали вылазку в этот мир. Это что-то было ростом выше самой Муф, имело пять острых углов, расходящихся от середины к краям и стояло на основании, в котором было отверстие снизу.

Молодёжь, по двое, заступали на вахту, и золотилась нить, и вела их в другой мир, и указывала на то, что они должны принести в свой мир, в храм Бога Снегов. Кто-то за всю жизнь ходил лишь однажды, а кому-то выпадала честь дважды стать героем у своего народа, а то и трижды.

– Муф? Ты здесь? – тихий голос Тоба вывел девушку из забвения.

– Тоб! Я верила, что ты придёшь! – уже еле шептала от

холода Муф, удерживая в слабеющих пальцах еле мерцающую нить. Он обнял её, согревая своим дыханием её изящные пальцы:

– Я здесь! Всё будет хорошо! Пойдём домой!

– Ты ранен? У тебя кровь!

– Это ничего, пойдём.

Она слабо улыбнулась, кивнула и медленно поднялась на ослабевшие ноги. Тоб взял их находку одной рукой, второй рукой зажал руку Муф, держащую нить и так, вместе, они шагнули в мир эльтов, где их отчаялись уже ждать, истово молясь в храме своему любимому Богу.

Бурт

Бурт мерял шагами двор храма, взывая к младшему помощнику Бога Снегов – Снэйвику. Бурт не осмелился бы просить самого Бога о двух неразумных поисковиках, заблудившихся в чужом мире, но детей было откровенно жаль, тем более, что Муф была племянницей его жены, Фии, которая уже несколько раз заглядывала во двор храма с надеждой на своё милом личике, покрытом, как у всех членов её семьи, россыпью веснушек.

– Ну? – спрашивала она.

Бурт в ответ лишь разводил руками. С каждой утекающей минутой ему всё меньше верилось, что дети вернутся, но он старался, ради жены, держать на лице маску спокойствия и улыбался ей, когда она заглядывала во двор.

Бурт служил при храме с того дня, когда сам, будучи молодым и ловким поисковиком, сходил дважды в мир лодов и оба раза принёс совершенно одинаковые находки: длинные пруты, с тонкими, колючими листьями, впрочем, как и многие до него. Сейчас времена изменились и поисковики всё больше приносят непонятные вещи: несколько пар принесли фигуры собов, ктои, ещё кого-то из мира лодов, в виде стеклянных фигур.

Храмовники почти всю свою жизнь порой посвящали разгадке находок. Удавалось только понять по описаниям поисковиков чья это фигура, но для чего она – ещё не понял никто. Все просто ждали, когда придёт Великий Бог Снегов и сбудется пророчество. Вот и последняя пара поисковиков, Пай и Эмт, прикатили бочонок из чего-то лёгкого, хрупкого, практически невесомого. Бочонок был серебристого цвета, запаянным со всех сторон, сверху было утолщение, на котором красовался округлый крючок. Храмовники провели немало времени в спорах о названии находки, о её предназначении. Немало поисковиков терялось в походах, золотистая нить скручивалась на верху сотворённой эльтами пирамиды из зелёных находок до следующего раза, когда показывала следующей паре направление поиска. Нет ничего волнительнее, чем следить, как выходит из перехода нить, ожидая: выйдут ли поисковики или покажется только конец нити, что в полной тишине будет наматываться на клубок на верху пирамиды. И потом, главный жрец храма выйдет на

балкон над площадью, где все ожидают новостей о походе и объявит, что либо у народов эльтов будет праздник с поздравлениями и прославлением героев, либо будут плакать матери по невернувшимся детям. Нить, по которой ушли Муф и Тоб, долгое время оставалась без движения, но вот она дёрнулась и клубок на верху пирамиды пришёл в движение. Бурт затаил дыхание, ожидая появления конца нити. И с громким звуком выдохнул, когда, на выложенный плиткой двор храма, шагнули юные поисковики со своей находкой.

Герои

– Как ты думаешь, Бурт, что это? – старый Тоск уже сделал несколько кругов вокруг новой находки поисковиков.

Бурт, восседающий в кресле главы ордена, со сложенными локтями на его ручках, стучал пальцами рук друг о друга, что помогало ему думать, с сомнением покачал головой:

– Знать бы, – пожал плечами он, – последние находки пугают и настораживают. Несколько поколений эльтов всегда знали что они найдут в мире лодов, но теперь всё изменилось. Ты же помнишь легенду: Бог Снегов приходил к эльтам, когда было время его власти, но уже сменилось несколько поколений и никто из живущих не помнит, что такое снег, только предания да сказки. Нашлись и те, кто говорит, что Бога Снегов не существует, лишь Бог Дождей, хотя он не являлся народу эльтов, и что есть Бог Солнца, который правил до Бога Дождей.

– Да, – старый Тоск задумчиво теребил бороду, – если бы не находки, уже давно бы вера эльтов угасла в Бога Снегов. Ты прав, Бурт. Давай завтра соберём совет, а сейчас идём на площадь, праздновать со всеми возвращение наших героев.

Всюду были развешаны разноцветные огоньки, слышна музыка и весёлый смех. Прямо на площади были накрыты столы, за которыми сидели счастливые эльты. Несколько пар танцевали под весёлую музыку в центре. Во главе стола сидели смущённые, но довольные Муф и Тоб. Сегодня они были героями и это был их праздник. А ещё сегодня Тоб признался Муф в любви и она ответила ему взаимностью. Но это был их маленький, но такой большой пока, секрет.

Тут же, на площади, по традиции, стали разыгрывать жребий между поисковиками на следующий поход. Для этого приволокли огромную разноцветную коробку, в которой на разноцветных листках были написаны имена всех поисковиков и каждый из них, не глядя, опускал руку в коробку и вытаскивал листок с именем и первые двое, чьи имена совпадали с написанным на бумажках, становились новыми ожидающими пробуждения нити. Они начинали готовиться со следующего дня: сила, выносливость, скорость, смекалка, логика, парное взаимодействие, изучение мира лодов и населяющих его существ.

Странно, но именно Муф и Тоб вновь вытянули заветные листки. По традиции, они тянули первыми и сразу им попались их имена. Мама Муф, Фис, рыдала на плече у своей

младшей дочери, Айт. Она надеялась, что её старшая дочь теперь будет рядом с ней и не ожидала, что её маленькой Муф выпадет дважды идти в этот ужасный и опасный мир в качестве поисковика. Муф растерянно смотрела на Тоба, она тоже надеялась, что теперь они сыграют свадьбу и будут вместе с ним жить и работать на благо своего народа, как и их родители. Нет, она считала, это честью – идти за золотистой нитью, но ведь всё изменилось, теперь они с Тобом вместе и ей придётся за него бояться! А Тоб будет бояться за неё и они могут не выполнить задание, ведь разум должен быть чист, на первом месте – долг, потом напарник. Это они ещё никому не рассказали, почему так задержались. Эльты бы осудили её, что она столько времени прождала Тоба, а не вышла сразу по нити с находкой назад. Ну и что, что Тоб увёл погоню? Он пожертвовал бы собой ради всеобщей цели. Тоб хмуро посмотрел Муф в глаза и лишь коротко кивнул на её немой вопрос. Муф опустила глаза, соглашаясь.

Фис

– Ты боишься, Тоб?

– Я боюсь только за тебя.

– А я за тебя. Может расскажем всем, что мы теперь вместе и проведут пережеребьёвку?

– Муф, ты же понимаешь, что жребий может выпасть твоей младшей сестре или, может, моему отцу. Ты считаешь, они справятся лучше? Мы были там, мы видели опасности того мира, кому, как не нам, идти туда снова? А потом мы,

вместе, будем рассказывать нашим внукам о своих героических походах!

Муф подняла на Тоба свои большие печальные глаза:

– Ты только по этому хочешь идти туда вновь?

– Нет, что ты! Муф, милая, послушай, – он обнял её и ласково убрал прядь волос, упавшую на её лицо, – всё будет хорошо! Мы справимся!

– Мы вчера еле ноги унесли от этих огромных, рычащих собов! Они могли разорвать тебя! Ты мог остаться там навсегда! – по лицу Муф катились слёзы.

– Ну-ну, милая, всё же закончилось хорошо?! – он искал её взгляд, нежно улыбаясь. – Я думаю, не стоит рассказывать никому пока, что мы вместе. Вернёмся из похода с трофеем и тогда расскажем сразу всем на площади, нас все будут поздравлять, радоваться вместе с нами нашему счастью. Идёт, Муф?

Муф нехотя кивнула головой, и прижалась к груди любимого.

Они вернулись домой разными дорогами.

Дома Фис долго обнимала старшую дочь, пряча упрямые слёзы:

– Я думала, что всё позади! Ты вернулась с находкой! Твоё имя и так теперь вписано в книгу героев народа эльтов! Так почему судьба вновь посылает испытание моему бедному материнскому сердцу? Нет ничего страшнее, знать, что ты можешь потерять своего ребенка! – Фис не могла уже

остановиться и её стенания перешли в горючие слёзы. Муф обнимала маму и гладила успокаивающе по худенькой спине. После того, как папа не вернулся из похода, мама потеряла смысл жизни и оставалась здесь лишь потому, что любила двух своих дочерей. И вот, когда старшей дочери выпал шанс, для Фис это стало страшным ударом. Когда весь народ радовался, провожая новых поисковиков в путь, Фис не смогла найти в себе силы проводить дочь. Она рыдала в подушку в своей одинокой постели и вот – теперь снова! Снова радость для всего народа и горе ей, матери. Почему слепой жребий выбрал её дочь дважды? Её славную, милую, тихую Муф?

Муф кое-как успокоила маму, обещая, что всё будет в порядке, говоря все те же слова, что говорил ей любимый Тоб. Хотя сама Муф очень-преочень боялась опять отправляться в мир лодов. Она вспомнила струи ледяного дождя, старый грязный мост, под которым она ждала Тоба, острые клыки собов, что гнались за ними, темноту в помещении, куда привела их нить. Ей не хотелось идти туда снова. Но долг зовёт. Долг перед своим народом, который верит в тебя, который ждет твоего возвращения с находкой, чтобы, когда придёт Великий Бог Снегов узнать, как исполняется его воля, не был расстроен народом эльтов, чтобы сбылось пророчество и все стали счастливы!

Тоб огляделся по сторонам и вошёл в тёмный подвал дома, где жил Юнт. Когда глаза привыкли к темноте, Тоб двинулся прямо, не боясь упасть, ведь он бывал здесь не раз. С самого детства Тоб и Юнт устроили здесь убежище. Здесь они устраивали свои тайники, здесь же прятались от строгих наставников, прогуливая занятия.

Когда появилась полоска света под дверью, Тоб, как всегда, предупредительно громко сказал, прежде, чем открыть дверь:

– Юнт, это – я.

– Тоб, дружище, – Юнт встал ему на встречу, – Я рад, что ты вернулся. Жду твоего рассказа! И не то, что ты рассказывал горожанам на площади! А настоящую историю!

Тоб усмехнулся:

– С чего ты взял, что я не всё рассказал?

– Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить во всю ту чушь, что ты нагородил, тем более, что милая Муф всё время заливалась краской от твоего вранья.

Они дружно рассмеялись, усаживаясь на диван.

– Милая Муф, как ты сказал, теперь – моя невеста и она не расскажет и слова такого, что мне будет во вред.

– Ты никогда не любил тихонь. К чему весь этот фарс?

– Муф надёжный партнёр, она показала себя. В ней есть стержень. С такой можно идти хоть в чертоги Бога Снегов – вытацит на себе, поверь. Мне нужен такой напарник, прикрывать спину.

– Но ты не любишь её?

– Любовь – это игра. А игры бывают разные, но все со своим интересом. Сейчас мой интерес касается Муф и значит – я её люблю.

Юнт усмехнулся:

– Не думал, что ты настолько коварен. Так что ты утаил от храмовников?

Тоб выдержал паузу, весело смотря на друга, потом достал из кармана комбинезона свёрток, осторожно его развернул и положил на диван между собой и Юнтом.

– Икона? – удивился Юнт. – Значит в мире лодов знают нашего Бога? Они ему поклоняются?

Тоб пожал плечами:

– Не знаю. Я нашёл это там же, где была находка. Там было много такого – изображения большие и маленькие, в разных вариантах. Поэтому я хочу вернуться туда и разглядеть всё как следует, возможно я найду ответы на многие вопросы, что задает наш народ с исхода последнего снега. Летописи не хранят всего, а иногда и противоречат друг другу.

– Как ты собираешься это сделать? Ведь путеводная нить ни разу не приводила дважды в одно и то же место.

– Также, как получил второй шанс для похода, – подстрою.

– Ты подстроил жребий? – удивился Юнт.

– Да, мне помогли. Теперь я прошу о помощи тебя: поверни клубок так, чтоб он стоял в том же направлении, что и в

прошлый раз.

– Но...но это же – обман, – обмер Юнт. – Если храмовники узнают, что будет?

– Ещё ни разу такого не было, храмовники не ожидают, они и не узнают. Как они смогут заподозрить, что смотрящий за нитью, только чуть-чуть развернёт её? Поверни клубок, Юнт, мне нужно туда вернуться. Ты знаешь, многие теперь сомневаются в самом существовании Бога Снегов. Я хочу найти либо подтверждение, либо раскрыть обман.

Юнт

Юнт заходил по комнате, спрятав руки в карманах. Он взвешивал все "за" и "против". Юнт очень завидовал своему другу, что тот стал поисковиком, самому ему никогда не светило им стать: Юнт не был столь смел, столь гибок, вынослив и столь дальновиден. Но он никогда не скажет это в лицо Тобу, ведь он ещё и труслив. Если Тоб узнает об этом, перестанет дружить с ним, с Юнтом. Тоб был единственным другом Юнта, с самого детства он оберегал его, помогал в обучении, спасал из глупых ситуаций, за что Юнт и любил Тоба и так же истово ненавидел. Юнт принял решение, остановился, повернулся к Тобу:

– Я помогу, возьми меня с собой?! Вместо Муф. Я видел, как плакала её мать на площади, когда она вытянула жребий. Я тоже хочу стать героем. Я хочу стоять рядом с тобой там, на площади, когда ты кинешь им в лицо опровержение о их

мнимом Боге.

– Юнт, ты меня пугаешь. Я не сказал, что Бог мнимый, я лишь хочу понять кто это: Бог или нет!

Юнт, услышав последние слова друга, решил не рассказывать ему, что пока тот совершал героический поступок, он примкнул к группе эльтов, отрицающих существование Бога, отрицающих легенду и пророчество, в общем всё, с чем жил народ эльтов многие поколения. Потому что ни сам Юнт, ни его отец, ни отец отца не ходили в поход, для них не золотилась поисковая нить. В их семье не было притч и сказок, переходивших из поколения в поколение о Боге Снегов. Его предков не было там, на вершине горы, когда старейшины встречались с тем, кого называет его народ Богом, кому сотворили огромный, в половину долины храм. Его предки были простыми рабочими, что чистили ту самую долину от зарослей дикой камелики. Старейшины спустились в долину и провозгласили, что отныне они, народ эльтов, выбраны Богом Снегов, чтоб принести всем радость и счастье, и от того стать счастливыми. А какое оно – счастье? Для всех ведь разное: Тобу вон сходить в мир лодов и разгадать загадку, Муф быть рядом с Тобом, самым красивым и смелым эльтом долины. Счастье Фис, чтобы обе её дочери были рядом и подарили ей внучат. Счастье для Бурта служить великой цели. Так какое оно, счастье? Какое оно для Юнта?

Юнт не находил ответа на этот вопрос. Поэтому, однажды, когда он сидел на берегу озера на краю долины, и в очеред-

ной раз грустил по этому поводу, к нему подсел Лин и спросил: "Что может сделать тебя счастливым?"

Юнт не нашёл ответа. Тогда Лин завёл тот странный разговор:

– Юнт, а ты веришь в то, что когда придёт Бог Снегов, мы станем счастливыми?

– Не знаю, Лин. Я и снега-то никогда в своей жизни не видел и не увижу, как и ты, как и наши родители, и их родители. Как и, возможно, наши дети, и их дети. Мы всю жизнь видим только эти жёлтые и красные листья, жухлую траву и частые дожди. Так что – как можно говорить о том, чего не знаешь? – Юнт беспечно пожал плечами.

– Так, значит, мы не станем счастливыми всю свою жизнь? – Лин подвинулся ближе. – И наши дети не увидят счастья?

– Ну, я не знаю, мне и так хорошо: у меня есть родители и лучший друг. Ещё мне нравится Айт. Может, я ей признаюсь и она ответит мне взаимностью – может это и есть счастье?

– А может и нет? Может счастье – это что-то гораздо большее, чем мы можем себе представить? – Лин хитро улыбался. – Может стоит перестать ждать кого-то абстрактного, кто придёт и сделает нас счастливыми? Давай станем счастливыми сейчас!

Юнт удивлённо посмотрел в глаза Лину:

– Каким образом?

– Надо всем это рассказать! Сказать, что и без какого-то

там Бога, а возможно, и не совсем Бога, мы можем стать счастливыми. И надо перестать его ждать! И перестать посылать наших друзей в страшный мир лодов, боясь, что они останутся там.

Юнт задумался:

– Но ведь все наши предки завещали нам ходить за находками и собирать пирамиду. И когда она будет готова, мы станем счастливыми! А нить оставил нашему народу Бог, чтоб облегчить нам поиски!

– Подумай над моими словами, Юнт. И как решишь, что я прав, приходи ко мне.

Лин

Лин был старше Юнта, он был ровесником его отца. У него было время почти всей жизни, чтобы понять – они не дождутся Бога Снегов, которого может и нет. Может, это древние жрецы придумали такой культ, чтобы эльты жили с надеждой о великом счастье, чтобы чем-то занимались, не задавая вопросов. Но Лин не хотел ждать того, чего не дождётся, он не верил во всеобщее счастье. Лин хотел быть счастливым сейчас – богатым, уважаемым, чтобы его речи слушали сотни ушей, чтобы за его движениями следили тысячи глаз. Его, ещё в детстве, тогда ещё младший жрец Тос, не взял служить в храм. Сам он теперь старейшина и имеет в имени аж четыре буквы! Теперь он – старейшина Тоск! Он уже тогда разглядел в мальчишке тщеславие, заносчивость и

хитрость. Если бы Лин тогда поступил на службу в храм, может жизнь была бы другой? Может быть, Лин теперь бы ярже защищал веру в единственного горячо любимого Бога Снегов? Но всё стало, как стало, и теперь Лин отвернулся от храма и начал собирать вокруг себя единомышленников. Первыми стали сборщики мусора и рабочие, следящие за чистотой каналов. После них семьи не вернувшихся поисковиков из мира лодов, старики и сомневающаяся молодёжь. Лин заговаривал с ними, как вот сейчас с Юнтом на улицах, на площади, за праздничным столом. Эльты – народ немногочисленный, поэтому ему не составило труда обращать внимание на молодёжь, на их поведение, разговоры, поступки, оставаясь для них лишь стариком-соседом. Лин не считал кощунством свои мысли, он просто хотел стать счастливым здесь и сейчас! Но не все склонялись на сторону Лина, во многих глазах горел огонь фанатизма, когда они говорили о предназначении, о легенде и пророчестве. Таких Лин обходил стороной. Но тех, кто теперь слушал речи Лина, кто теперь думал как он, было недостаточно, чтоб свергнуть власть жрецов и культ поклонения Богу Снегов. Тем более, кто-то где-то проболтался и пошли разговоры, что существует группа, отвергающая Великую веру и теперь послушники храма были настороже и выискивали недостойных. Благо, никто ещё не произнёс имени Лина и он стал менее осторожно и более активно искать себе единомышленников, собирая вокруг себя всё больше и больше молодёжи, думая, что их семьи не

пойдут против своих детей, а наоборот, захотят увидеть их счастливыми уже сейчас и не станут посылать в поход.

А такие, как Юнт, завистливые и никчёмные, были лёгкой добычей. Они не были сопричастны ни к добыче находок, в них не было воспитано семейное благоговение перед Ним. Лин создавал вокруг себя новый, по другому думающий круг искателей счастья.

В поход

Нить зазолотилась совсем скоро: не успели Муф и Тоб вдоволь насладиться поцелуями под серебристой луной, что бывала круглой над долиной всего четырежды в их жизни. Ночи были длинными и уже холодными. Муф куталась в красивую, мягкую шубку, накидывала на светлые волосы капюшон. Тоб и не заметил, как влюбился в тихую и спокойную Муф. Он понял за это время, что Муф очень вдумчивая и умная, она рассказывала ему историю походов, рассказы прежних поисковиков, курьёзные и весёлые случаи. Она была забавной и её смех серебряным колокольчиком проникал Тобу в душу. Муф стала частью его, необходимостью. Тоб чувствовал себя счастливым и пытался понять: каким же тогда будет всеобъемлющим счастье, когда эльты соберут пирамиду и придёт Бог Снегов?!

Нить зазолотилась рано утром, и в дома к Тобу и Муф прилетели вестники. Спустя час они прощались на площади с родными и слушали последние наставления старейшины

Тоска.

– Ну, вы и так всё знаете, – Бурт опустил руки на головы склонившихся перед ним поисковиков. – Служить великой цели, найти искомое, чтобы приблизить счастье для своего народа! В путь!

Муф последний раз обернулась на маму, уже без слёз обнимающую младшую сестру, и вошла в проход за Тобом, держась одной рукой за золотистую нить, другой придерживая заплечную суму.

Сегодня мир лодов встретил их прохладным, но солнечным днём. Они оказались под тем же мостом, что и в прошлый раз.

– Ничего не понимаю, – удивилась Муф, – разве такое возможно? Второй раз идём мы и опять в то же самое место?

Тоб на секунду замешкался, что не ускользнуло от взгляда внимательной Муф.

– Тоб? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Тоб тяжело вздохнул:

– Я хотел тебе рассказать, но было всё не ко времени, – он вытащил из кармана комбинезона тряпицу и, развернув, протянул её Муф. Она долго смотрела на изображение Бога Снегов, молча отдала его обратно.

– Муф, не злись, я просто хочу вернуться туда опять и разобраться во всём этом! Там много разных изображений: и сам Бог и как он творит своё волшебство, и его помощники и Снежная Дева! Там много всего того, что несколько поко-

лений наших поисковиков собирали по всему миру лодов!

– Тоб! Ты слышишь себя? Это кощунство! Мы должны идти по нити и взять только то, на что она указывает! О, Тоб! Только не говори, что ты подстроил всё это: и наш поход и сияние нити сегодня!

– Я не хочу тебе врать, Муф, ведь мы с тобой пара и скоро поженимся. Да, жребий показал на нас, потому что мы вытащили листки первыми. На всех листках были написаны наши с тобой имена.

Она закрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть.

– И – да, сегодня нить развернулась в эту же сторону не сама, это сделал Юнт, по моей просьбе. Ты должна понять меня, Муф! Я стараюсь ради нашего народа! Нашлись те, кто сомневается в существовании Бога Снегов, вот мы и принесём им доказательства! Там их огромное количество! Мы разделим всё пополам, чтоб если попадём опять к собакам или хитрым ктои, а может ещё к кому похуже, к самим лодам, например, один смог убежать. Вернее одна, – он замер, ожидая приговора Муф.

Она молчала несколько долгих минут, не смотря даже в сторону Тоба, наконец тихо произнесла:

– Ты воспользовался тем, что я люблю тебя. И ты мне не доверился, почти что предал моё доверие.

– Нет, милая, это не так! – пытался оспорить он её слова.

– Не перебивай. Я знаю, что многие потеряли веру. Я пойду с тобой. Но по возвращении всё не останется как прежде –

мне нужно будет время, чтоб научиться тебе доверять снова.

– Я понял, дорогая, я должен был рассказать тебе всё, но я испугался, что ты можешь отказаться, а более лучшего напарника мне не надо!

– Пойдём, пока раннее утро и на улице никого нет.

Эмт

Эмт с раннего детства служила при храме и верила во всё, что связано с Богом Снегов. Она вышивала снежные узоры на полотенцах, скатертях и продавала потом на ярмарке. Ей нравилось рассматривать изображение Снежной Девы на стене храма и повторять узоры с её платья в своих работах. Когда жребий пал на Эмт, она очень удивилась, – ведь она никогда и не помышляла идти на поиски находок, она не считала себя способной. Но жребий слеп. Ей повезло, хотя бы, с напарником – взрослый и сильный Пай немного рассеивал её опасения по исходу их путешествия. Оказавшись в мире лодов, она поняла, что тут не так, как рассказывали некоторые. Тут было красиво: пёстрые цветы, формой как звёзды, были повсюду, огромной высоты деревья, что уходили кронами под небеса, и запах дождя на траве создавали непередаваемое ощущение блаженства.

– Идём, – вывел её из этого состояния голос напарника, – нам надо успеть пересечь эту твердь, пока нет лодов. – он указал на поле твёрдой земли, уходящее до горизонта в обе стороны. А за полем, напротив них, находилось жилище лодов за огромным забором: огромная гора с отверстиями. Им

нужно попасть в одно из них, самое большое, – нить ведёт именно туда. Они бежали что есть силы, ведь попадись они сейчас на глаза собакам, скрыться было бы негде. Если бы лоды заметили их – не страшно, можно притвориться мёртвыми, огромные лоды иногда проходят мимо, не обращая внимания, – так говорили другие поисковики. Эльты остановились перевести дыхание только когда твердое поле было позади. Оно было настолько твёрдым, что вода после дождя не могла просочиться внутрь и скапливалась огромными холодными лужами, мимо которых им пришлось бежать. Им повезло – изгородь была не сплошная, в ней были симметричные зазоры и первая дверь в жилище была открыта. Пай шёл первым и знаками подзывал Эмт. Нить уходила очень высоко, под самый верх жилища лодов. Пока Эмт держала нить, Пит забросил верёвку и влез на половину высоты второй двери, затем он повторил свои действия и оказался наверху внутренней двери. Оттуда, прицелившись, закинул верёвку ещё выше, куда вела нить. Он стоял лицом в том направлении и не торопился идти вперёд.

– Пай, что случилось? – позвала его Эмт.

Пай обернулся к ней и выглядел растерянным:

– Тут столько всего!

– Бери только то, на что указывает нить!

Пай поколебался ещё несколько секунд и пошёл вперёд. Скоро он выкатил серебристую овальную бочку, на одном конце которой было утолщение и в нём металлический крюк.

Он обвязал находку верёвкой и стал спускать вниз. Когда эта штука коснулась земли, он взялся за нить, а Эмт быстренько отвязала находку и взялась за нить, чтобы Пай спустился. Они подняли штуку на плечи и понесли вдвоём, по очереди держась за нить. Находка не была тяжёлой – наоборот, она была слишком хрупкой и им пришлось постараться, чтоб принести её в целости и сохранности. Эмт была счастлива, принимая поздравления, ведь она теперь – тоже герой! И она не видела задумчивого взгляда Пая.

Пай

Пай не первый раз ходил в мир лодов – ему повезло уже дважды. Первый раз он ходил в первую Луну своей жизни и смотрел на их мир огромными восторженными глазами. Тогда он принёс со своим напарником, Буром, который теперь служит при храме и имеет четыре буквы в имени – Бурт, длинные колючие палки. Нести было неудобно и тяжело, но тогда все поисковики приносили подобное, только разной формы. Всё было примерно понятно, за чем ты идёшь. Второй раз он ходил с Анжем, отцом Муф, в совершенно другое место – там дома лодов доставали до небес и если бы не ктои, встретившийся им на пути, ещё неизвестно, сколько бы они добирались до находки. Ктои спал возле дверей жилища и когда они проходили мимо, открыл один глаз. Он ничего не делал, просто лениво смотрел на крадущихся эльтов, но Анж не удержался и пнул лежащего ктои. Ктои подско-

чил, издал противный звук и проскочив под нитью, помчался вверх, преодолевая высокие преграды, утаскивая за собой вцепившихся в нить эльтов. На одном из поворотов нить слетела с ктои, тот помчался дальше, а поисковики остановились у нужной двери.

– Ты сошёл с ума, Анж? – прошипел Пай, потирая ушибленный бок. – Мы могли погибнуть!

– Прости, не удержался! В прошлый раз такой же противный ктои пытался выковырять меня своими страшными когтями из заброшенного убежища шнука, куда мы спрятались с Нумом. Зато мы почти на месте, – подмигнул Пайю всегда позитивный Анж.

В тот раз впервые они растерялись, не увидев привычных колючих стеблей, и вдвоём долго смотрели на красный шар, с одной стороны которого были нанесены цифры и нарисованы две стрелки. Потом ещё долго Бурт и старый Тоск, запершись в храме, исследовали находку, пытаясь понять что значит сия надпись, – возможно указано время прибытия Бога Снегов?

А в этот раз, когда Пай пошёл в поход с малышкой Эмт, он и представить не мог, что вера его пошатнётся. Когда он влез на самый верх, под потолок жилища лодов, он растерялся второй раз в жизни: раньше поисковая вещь всегда была одна. Она могла быть под полом жилища или забытая, лежать среди кучи вещей, а сейчас Пай увидел много разных вещей: и зелёные колючие стебли, и фигуры ктои, собов, шнуков,

мынов, шары, и такие же фигуры, что они принесли тогда с Анжем, со стрелками. Но самое главное: здесь были статуи Бога Снегов и Снежной Девы. Они были чуть больше самого Пайя и он смотрел в их улыбающиеся лица. Они были прекрасны. Но что они делают здесь, спрятанные и забытые? Может, раньше лоды тоже верили в Бога Снегов? Тоже собирали по его завету все эти штуки, а потом он не пришёл, не сделал их счастливыми и они всё это спрятали подалеже, чтобы не вспоминать? Неужели Бог Снегов – обманщик?? Все эти вопросы он и задал своему другу юности, теперь жрецу храма, Бурту, за закрытыми дверями.

Бурт нахмурился, сцепил пальцы в замок и просил никому об этом не рассказывать. Они дождутся следующую вахту поисковиков и расспросят их об увиденном.

Бурт думал, может он и сам пойдёт в мир лодов, чтобы понять случившееся, а пока не стоит беречь умы, тем более сейчас, когда поговаривают о появившейся группе отступников веры. Пока же отступники не перешли к активным действиям, Бурт не станет привлекать внимание своим посещением мира лодов, он подстроит всё так, чтоб самый сильный и смелый из молодых эльтов, Тоб, отправится туда с его заданием. А в напарники ему определит уравновешивающую и гасящую его излишний пыл, тихую, но твёрдую Муф.

Доверие

– Я прошу тебя, Тоб, что бы ты мне рассказал всё. – Муф

всё ещё была обижена и шагала, не глядя в его сторону.

– Я много чего тоже не знаю, милая!

Она сурово глянула на него.

– Я знаю только, что пошли волнения, образовалась какая-то группа недовольных, отступников веры. Они не верят в легенду про Бога Снегов, в его существование, не хотят ждать обещанного счастья для народа эльтов, хотят быть счастливыми сейчас. Ещё поисковики приносят странные штуки в последнее время, жрецы не могут понять, что это. Не помогают даже книги наших предков – в них нет и намёка на что-то подобное. В последнем походе Пай увидел в жилище лодов столько же всего, сколько наши предки приносили из походов: и стебли и фигуры. Пай задался вопросом: может лоды тоже верили в Бога Снегов, но он не пришёл и не сдержал обещание? Если Пай поднимет народ, за ним пойдут. Его уважают, прислушиваются к его мнению. Вот Бурт и попросил меня разведать обстановку, может всё не так, каким кажется? Может просто лоды не были так преданы Богу Снегов и забросили сбор находок раньше прихода Бога? Поэтому он поручил народу эльтов это сделать?

– Ты мог рассказать мне всё с самого начала, я уважаю верховного жреца Бурта и, конечно же, согласилась бы найти подтверждения о существовании нашего Бога. Почему же ты молчал, Тоб? – она пристально посмотрела в его карие глаза в окружении тёмных ресниц. Он отвёл взгляд. – Может ты не любишь меня, Тоб? Не доверяешь? Я нужна была лишь как

напарник и ты сочинил для меня сказку о любви? Чтобы глупая Муф влюбилась в тебя и всегда была на твоей стороне?

– Нет, милая, я действительно люблю тебя! – горячо возразил Тоб. – Просто как-то не подумал, что это может тебя обидеть!

– Хорошо, Тоб, я тебя услышала. Пойдём и найдём доказательства. Только одна просьба: нам надо вернуться домой. Мама потеряла отца и до сих пор сама не своя, если ещё и я не вернусь, боюсь представить, что с ней будет.

– Я обещаю тебе, Муф, что ты вернёшься домой!

Они шли, ведомые нитью в то же жилище лодов, что и прошлый раз. Это был огромный, с потолками до небес зал. И перепуганное лицо Муф отражалось в тысяче зеркал. В этом зале было много стульев и тяжёлые шторы закрывали высокую площадку. В зале было пусто и холодно. Им предстояло преодолеть несколько высоких, как стены домов эльтов, ступеней. Тоб закинул верёвку и по ней влез на самый верх лестницы. Спустил один конец вниз и взялся за нить, пока Муф поднималась по верёвке. Они прошли огромную площадку, широкую, как их долина, и свернули в какую-то кладовку, дверь в которую была высоко от пола так, что эльты смогли пролезть под ней. В прошлый раз она была открыта, рядом с ней стояли и разговаривали взрослые лоды, но не заметили, как мимо них прошмыгнули поисковики. Муф осталась охранять снаружи, а её напарник ушёл на поиски. В этот раз придётся думать, как вытащить находку.

Когда Тоб включил свет, глазам Муф предстало такое количество разноцветных вещей! Многие из этого она видела в сокровищнице храма, куда поисковики приносили из походов свои находки. Но тут в разы всего было больше! Всё такое сверкающее: золотое, серебристое. Повсюду фигуры ярких цветов! Шары, скрепленные между собой, будто бусы, которые папа подарил маме в день свадьбы, только гораздо большего размера! А в другой коробке что-то мягкое, но колочее, серебристо-золотистое. На это указывала нить. Тоб обмотал сверкающую, шелестящую, ленту вокруг Муф. Она смеялась от щекотки, что испытывала при каждом движении от лохматой золотой верёвки. Вокруг себя Тоб тоже обмотал такую ленту, только серебристую и они двинулись в обратный путь.

Первый снег

Бурт и старый Тоск стояли на балконе храма, ожидая возвращения Муф и Тоба, когда с неба полетели белые хлопья.

– Началось... – Бурт поднял голову вверх, наблюдая, как кружат снежинки и оседают ему на лицо, тая от его тепла.

– Да, пророчество сбывается, – покивал старый Тоск.

– Время пришло. Пора объявлять сбор. – облачко пара вырвалось изо рта Бурта.

Старый Тоск чему-то улыбался, щуря подслеповатые глаза.

Бурт вышел с балкона и поднялся винтовой лестницей на

самый верх, где, в специально для этого дня построенной маленькой колокольне ждал своего часа один единственный колокол. Бурт с благоговением обтёр рукавом рясы надпись на его боку, которая гласила: "С Новым годом!"

Однажды Бурт вычитал в одной из рукописей в библиотеке храма что-то подобное:

"Когда год сменяет год,
И приходит к власти,
Поздравляют там и тут
С Новым годом!
С новым счастьем!"

Бурт мало что понял из этой рукописи, главное, что слова "Новый год" и "счастье" – синонимы. Именно этой цели служит народ эльтов: сделать всех счастливыми.

Бурт прошептал слова верности Богу Снегов и позвонил в колокол.

Мелодичный звон поплыл над долиной, призывая народ эльтов собраться на площади перед храмом.

Белые хлопья покрыли долину сплошным одеялом, оседая на крышах, окнах домов, капюшонах и шапках собравшихся на площади горожан.

– Народ эльтов, – обратился к собравшимся старый Тоск, – пришёл тот час, которого мы ждали! Наши предки завещали нам выполнить волю Бога Снегов, и вот тот день настал: сегодня жребий выберет того из поисковиков, кто первым ступит в сокровищницу храма и достанет первый пред-

мет для водружения на зелёную пирамиду. –

Он указал рукой на Бурта, стоящего возле шара жребия и кивнул толпе. Из нее стали выходить поисковики и становиться в ряд перед балконом, на котором находился старейшина.

– Вы забыли, что нет ещё двоих, – вышла из толпы Фис. – Моя дочь второй раз отправилась в мир лодов. Мой муж, Анж, не вернулся оттуда цикл одной Луны назад. Моя семья более чем достойна вступить в сокровищницу храма и получить заветный предмет. С моей дочерью, Муф, ушёл и её жених, Тоб.

В толпе ахнули. Было запрещено отправлять двух поисковиков, имеющих какие-то отношения. Это ставило под удар весь поход.

– И мой муж не вернулся полцикла Луны назад, – вступила из толпы соседка Фис.

– И мой сын, и моя дочь, и мой муж, и мой брат... – донеслось с разных сторон.

– Тише, тише, народ эльтов, – старейшина Тоск поднял руки в успокоительном жесте, – все вы заслуживаете водрузить на зеленую пирамиду что-то в память о ваших близких. Пусть каждый из вас завяжет красивую ленту и повесит колокольчик, копию большого колокола с нашего храма.

– Фис, посмотри, – обратил её внимание Бурт, – поисковая нить наматывается на клубок. Это значит, что скоро Муф и Тоб будут с нами.

Отступники

– А тем, кто ни разу не был в мире лодов, не достанется и капли той чести, ступить в сокровищницу храма? – негромко спросил Лин.

– Лин, – старейшина Тоск прищурил глаза, вглядываясь в лицо отступника, – я этого не говорил. Каждый получит возможность ступить в сокровищницу. Это общие сокровища нашего народа, но поисковики имеют чуть больше прав войти в неё первыми, ты не находишь?

– Я не виноват, что жребий ни разу не пал на меня. Неужели я самый недостойный в долине? – Лин говорил тихо, окружённый толпой единомышленников. Толпа вокруг притихла.

Бурт оглядел стоящих вокруг Лина, – разного возраста, пола, но у всех гордо вздернуты подбородки и фанатичный блеск в глазах. "Вот они, отступники" – подумал он. – "Надеюсь, послушникам хватит сил сдержать их натиск, если те решат прорваться в сокровищницу."

– Лин, – старейшина говорил мягко, без тени недовольства, – я помню тебя ещё ребенком. Ты был неплохим парнем, Лин. И потом, ты приносил нашему народу только пользу, очищая долину от зарослей дикой камелики. Если бы не ты и твои помощники, нашему народу, возможно, пришлось бы оставить долину. Если бы ты не придумал хитрый способ, как оттаскивать колючие ветви дальше, к реке, дети долины

задыхались бы от дыма костров. Ты в своём деле тоже лучший, Лин. Ты достоин войти в сокровищницу храма.

С каждым словом старейшины огонь жажды справедливости угасал в глазах Лина, в них разгоралась радость признания его заслуг, гордость за себя. Он думал, что старый Тоск помнит лишь, почему не взял маленького Лина служить в храм, а оказалось, что он знает о всех успехах в его жизни. Лину вдруг стало стыдно. Он опустил голову:

– Простите меня, старейшина.

Юнт почувствовал себя обманутым. Он развернулся и хотел бежать прочь с площади, когда его остановил голос старейшины:

– Юнт, разве не тебе доверяют свои жизни поисковики? Ведь это ты следишь за поисковой нитью. Ты тоже лучший в своём деле.

– Я? – удивился Юнт.

– Конечно, – старейшина улыбнулся краем рта, – ты думаешь, ты просто так стал хранителем нити? Нет. Я увидел, что в твоих руках любая фантазия обретает форму. В сокровищнице куча вырезанных тобою фигурок. Они прекрасны. Ты стал новым хранителем нити раньше распределения лишь потому, что в твоём разуме рождается сила, способная наполнить нить жизнью.

Юнт потрясённо смотрел на старейшину:

– Мои фигурки в сокровищнице?

Старейшина кивал головой, смотря на парня с улыбкой.

– Я про каждого из вас могу сказать то, по какой причине он находится на своём месте, что он сделал нужного для нашего народа. Не думайте, что вы брошены или забыты, каждый из вас в моём сердце, для каждого открыта моя дверь и о каждом я молюсь нашему Богу.

Лин стоял, опустив голову, Юнт восторженно смотрел на старейшину, как и многие из тех, кто стоял вокруг Лина, а Бурт понимал, что ему далеко до мудрости старейшины Тоска.

Встреча

– Смотри, Тоб, – снег! – удивилась Муф, оказавшись на улице. Она закружилась, обвязанная золотистой лохматой веревкой, подставляя лицо и ладошки снежинкам.

– Нам надо торопиться, с первым снегом, по завету предков, будет жеребьёвка. А я очень хочу сам установить ту штуку, что мы принесли в прошлый раз.

Он протянул Муф свою ладонь и, взяв за руку, поспешил, держась за нить, домой.

Из подворотни на них с диким криком выскочил ктои, которого преследовал с громким звуком соб. Испугавшись, Муф опустила руку Тоба и упала бы прям под лапы огромных диких зверей, если бы не появившийся непонятно откуда незнакомый эльт, который выставил перед ней щит. Когда ктои и соб исчезли за поворотом, незнакомец расслабился и повернулся к ребятам.

– Папа! – Муф кинулась к незнакомцу в объятия.

Он удивлённо оглядывал обнимающую его девушку.

Она подняла голову:

– Папа, это я, Муф! Ты не узнаёшь меня?

– Муф?? – он крепче сжал её в объятиях. – Девочка моя!

Тоб стоял сбоку от них, боясь выпустить нить.

– Вы поисковики?

– О, папа, я так рада, что ты нашёлся! Мама и Айт будут просто счастливы!

– Я не вижу нити, родная. Она золотится только для вас.

– Держись за меня и мы вместе выйдем в долину!

– Тогда надо забрать остальных.

– Остальных? – удивились вместе Тоб и Муф.

– Да, но мы не всех смогли найти, мир лодов очень большой. Подождите здесь, я вернусь в убежище и приведу наших. Я так рад, Муф, что нашёл тебя! Я быстро!

Не успели юные поисковики опомниться, как отец Муф исчез за поворотом.

– Тоб, мой отец нашёлся! Я не могу поверить в это! И с ним многие из нашего народа! Сколько счастья будет в долине!

Они отошли в небольшой закуток, не отпуская путеводной нити и, наблюдая за танцующими снежинками, говорили о чудесной встрече.

– Муф, – раздалось где-то рядом.

– Мы здесь, – Муф и Тоб вышли из укрытия и удивились,

сколько эльтов стояло за спиной отца. Молодые и старые, счастливые и растерянные.

– Протяните руки и возьмитесь за нить, – Тоб и Муф натянули её, чтобы эльты понимали, где им взяться. Многие с нетерпением протянули руки. Но были и те, кто с сожалением уходил из мира лодов. Ведь за долгое время он и им стал домом.

Муф шла впереди, указывая дорогу, Тоб замыкал процессию. Вскоре эльты оказались под мостом, где Муф и Тоб вошли в мир лодов. Радостная, с улыбкой на лице, Муф шагнула в долину.

На площади перед храмом до сих пор толпился народ. Старейшина Тоск уже спустился с башни и, поддерживаемый Буртом ожидал возвращения поисковиков.

Когда на площадь вступила Муф, Фис кинулась к дочери, но увидев шагнувшего за ней пропавшего цикл Луны назад мужа, в первые секунды забыла, как дышать. С криком:

– Папа! – к нему побежала из толпы Айт и бросилась на шею.

В толпе загомонили, узнавая близких, кинулись им на встречу.

Слёзы радости, бурные объятия, счастливые голоса заполнили площадь перед храмом, на которой возвышалась зеленая пирамида, обвешанная найденными предметами из сокровищницы.

С Новым годом!

Тоб единственный не выглядел счастливым, разматывая с себя серебристый кокон из лохматой веревки.

– Что с тобой, Тоб? – спросил старейшина Тоск.

– Я мечтал спуститься в сокровищницу храма. А вы уже всё сами...

– Тоб, мы оставили для вас с Муф самую почётную работу. Самую важную, – он указал рукой на верхушку пирамиды. – Вам предстоит отнести то, что вы нашли в прошлый раз, на самый верх. А тем, что принесли сейчас, обмотать пирамиду по кругу.

Тоб радостно заулыбался и отправился на поиски Муф. Он пробирался между счастливых эльтов и сердце наполнялось радостной лёгкостью.

– Муф, вот ты где! – обрадовался он, когда нашёл девушку в кругу семьи. – Наша очередь спускаться в сокровищницу, идём!

Он утянул её за собой в сторону храма, все двери которого были открыты. Спустившись по ступеням на нижний уровень, они оказались в сокровищнице, где, прислонённая к стене, стояла найденная ими в прошлом походе вещь. Взяв с двух сторон, Тоб и Муф вынесли её во двор храма и, аккуратно поднимаясь по приставленной лестнице, поднялись на самый верх. Также, держа пятиконечную штуку с двух сторон, они водрузили её на самый верх зелёного дерева. Все взгляды в эту минуту были прикованы к ним. Эльты затаи-

ли дыхание. И, когда Муф и Тоб побежали по длинным зеленым ветвям, разматывая с себя золотистую и серебристую лохматые веревки и цепляя их за колючки, эльты радостно выдохнули. Пророчество сбылось! Пирамида готова!

Тоб и Муф с радостным визгом съехали по длинным ветвям вниз.

Вдруг над площадью раздалось громкое:

– Хо-хо-хо!

Эльты, застыв в изумлении, расширенными глазами смотрели на сани, запряжённые огромными рогатыми животными, которыми правил Бог Снегов. Позади него в санях восседала Снежная Дева, а на козлах их помощник – Снэйвик.

– Так приятно, что вы встречаете меня, мои маленькие друзья! Я вижу, вы не забыли о своём обещании собрать новогоднюю ель для детишек из приюта. Спасибо! Такая красавица вышла! Вот детишки обрадуются! Но что-то я не вижу моего друга Римта, что давал обещание! Хочу поблагодарить его лично!

Старейшина Госк первым обрёл дар речи:

– О, великий Бог Снегов! Старейшина Римт покинул этот мир несколько поколений жизни эльтов назад. Но он оставил нам в своих трудах наказ собрать зеленую пирамиду. Народ эльтов выполнил твою волю. Пирамида готова, чтобы сделать счастливыми лодов и это должно сделать счастливым народ эльтов. Пророчество исполнено – сегодня народ эльтов стал счастливым, обретя потерянных близких.

– Ээ, как-то неловко вышло, не находишь? – спросил Бог Снегов Снежную Деву. Та лишь покачала удивлённо головой.

– Меня зовут Дед Мороз. И раз в год приходит праздник – Новый год. Это время веселья и подарков, встречи с близкими и радости! Я отвезу эту нарядную красавицу, – он указал на ёлку, – детишкам, оставшимся без родителей и в их дом придет праздник! Спасибо вам, мои маленькие друзья! Счастья вам в новом году! С новым годом!

Сани взмыли в небо и до эльтов донеслось:

– До встречи в новом году!

Сани с Дедом Морозом уже исчезли из виду, а на площади всё ещё стояла тишина. Затем все медленно начали расходиться по домам.

– И что, это всё? – спросил удивлённо Бурт.

– Ну, почему же? – старый Тоск был невозмутим. – Дед Мороз прилетит в следующем году. Это значит, надо уже сейчас отправлять поисковые отряды. А я пойду переписывать пророчество...